

05

Высокотемпературный фон внутреннего трения в нанокompозитах $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{Al}_2\text{O}_3)_{100-x}$, $\text{Co}_x(\text{CaF}_2)_{100-x}$ и $\text{Co}_x(\text{PZT})_{100-x}$

© Д.П. Тарасов

Военный авиационный инженерный университет
394064 Воронеж, Россия
e-mail: demetriys@mail.ru

(Поступило в Редакцию 23 мая 2012 г.)

В интервале температур 300–900 К изучены упругие (G) и неупругие (Q^{-1}) свойства нанокompозитов $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{Al}_2\text{O}_3)_{100-x}$, $\text{Co}_x(\text{CaF}_2)_{100-x}$ и $\text{Co}_x(\text{PZT})_{100-x}$ ($x = 23-76$ at.%), полученных методом ионно-лучевого распыления. Выше 650 К отмечен существенный рост зависимости $Q^{-1}(T)$, вызванный термически активированной миграцией точечных дефектов в условиях ограниченной геометрии.

Введение

Гранулированные композиты системы ферромагнетик–диэлектрик демонстрируют ряд физических свойств, отличающих их от обычных материалов [1,2]. Использование в композите в качестве диэлектрика сегнетоэлектрического материала позволяет ожидать появления новых свойств, например возникновения магнитоэлектрического эффекта. Данный эффект может иметь место благодаря стрикционной связи, реализующейся между частицами ферромагнетика и сегнетоэлектрика в результате их упругого взаимодействия.

В связи с этим целью настоящей работы стало получение и исследование упругих и неупругих свойств системы гранулированных композиционных материалов систем $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{Al}_2\text{O}_3)_{100-x}$, $\text{Co}_x(\text{CaF}_2)_{100-x}$ и $\text{Co}_x(\text{PZT})_{100-x}$.

Компонентом исследуемых систем является металл Co, испытывающий переход в ферромагнитную фазу ниже 1394 К. Диэлектрическую матрицу композитов $\text{Co}_x(\text{PZT})_{100-x}$ формировали на основе известного сегнетоэлектрического соединения PbZrTiO_3 [3].

Методика

Нанокompозиционные материалы систем $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{Al}_2\text{O}_3)_{100-x}$, $\text{Co}_x(\text{CaF}_2)_{100-x}$ и $\text{Co}_x(\text{PZT})_{100-x}$ были получены методом ионно-лучевого распыления составной мишени на кремниевую или ситалловую подложку. Мишень представляла собой пластину из кобальта размером $280 \times 80 \times 10$ mm, на поверхности которой были укреплены навески керамики размером $80 \times 10 \times 2$ mm. Применение мишени такой конструкции позволило в одном технологическом цикле получить композиционный материал в виде пленки толщиной около $3 \mu\text{m}$, содержащей от 23 до 76 at.% металлической фазы в зависимости от взаимного расположения подложки и мишени. Структура пленки исследовалась с помощью растрового электронного микроскопа JSM-6380, а ее состав определялся с

помощью электронно-зондового рентгеновского микроанализатора. Микрофотография поверхности образца $\text{Co}_{24}\text{PZT}_{76}$ представлена на рис. 1. Видно, что полученная структура является гранулированной с размерами гранул ~ 3 nm. Подобная структура наблюдается и у образцов $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{Al}_2\text{O}_3)_{100-x}$, $\text{Co}_x(\text{CaF}_2)_{100-x}$.

Образцы для измерения внутреннего трения (Q^{-1}) и упругого модуля (G) представляли пластины из кремния или ситалла с напыленным на одну из поверхностей композиционным материалом толщиной около $2 \mu\text{m}$. Образцы имели прямоугольную форму размером $5 \times 18 \times 0.4$ mm. Измерения температурных зависимостей G и Q^{-1} проводили методом затухания изгибных колебаний на частоте около 20 Hz в интервале температур от 200 до 900 К при скорости нагрева 3 K/min. Погрешность определения Q^{-1} и G не превышала 3 и 1% соответственно. Внутреннее трение рассчитывалось по

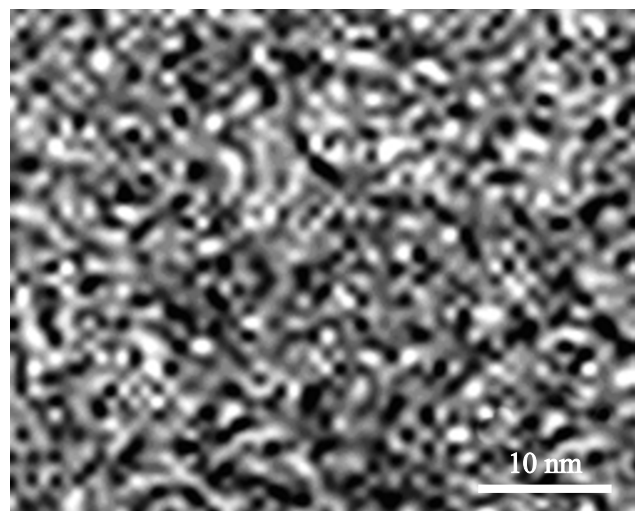

Рис. 1. Микрофотография поверхности свежеприготовленного образца $\text{Co}_{24}\text{PZT}_{76}$.

формуле [4]

$$Q^{-1} = \frac{1}{\pi N} \ln \frac{A_1}{A_N}, \quad (1)$$

где N — число колебаний образца при изменении амплитуды от A_1 до A_N .

Внутреннее трение композита определялось путем вычитания из внутреннего трения исследуемого образца внутреннего трения подложки.

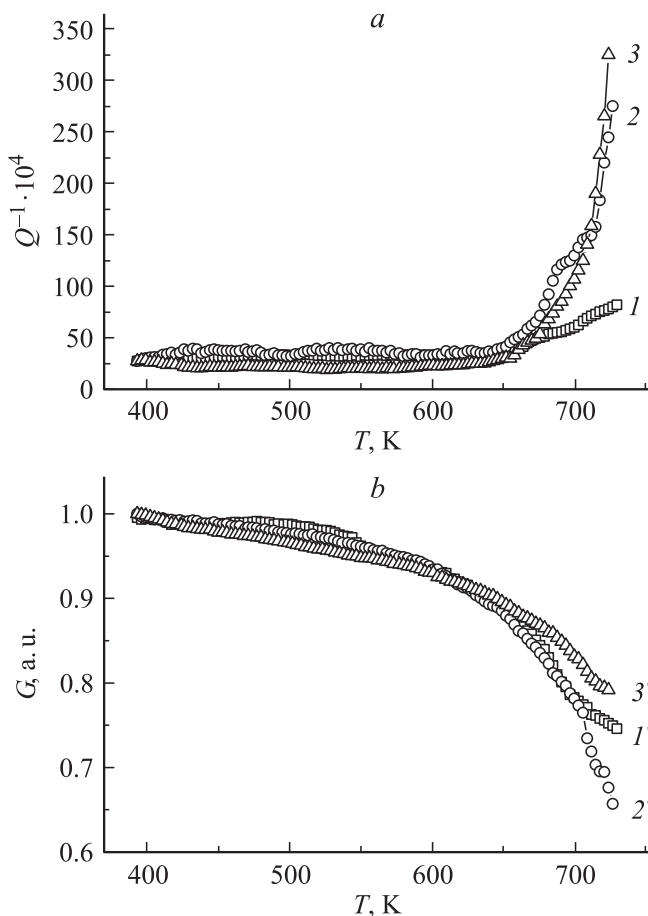
Для измерения частоты колебаний использовался частотомер, показания которого служили для определения относительного модуля упругости:

$$G = \frac{f^2}{f_0^2}, \quad (2)$$

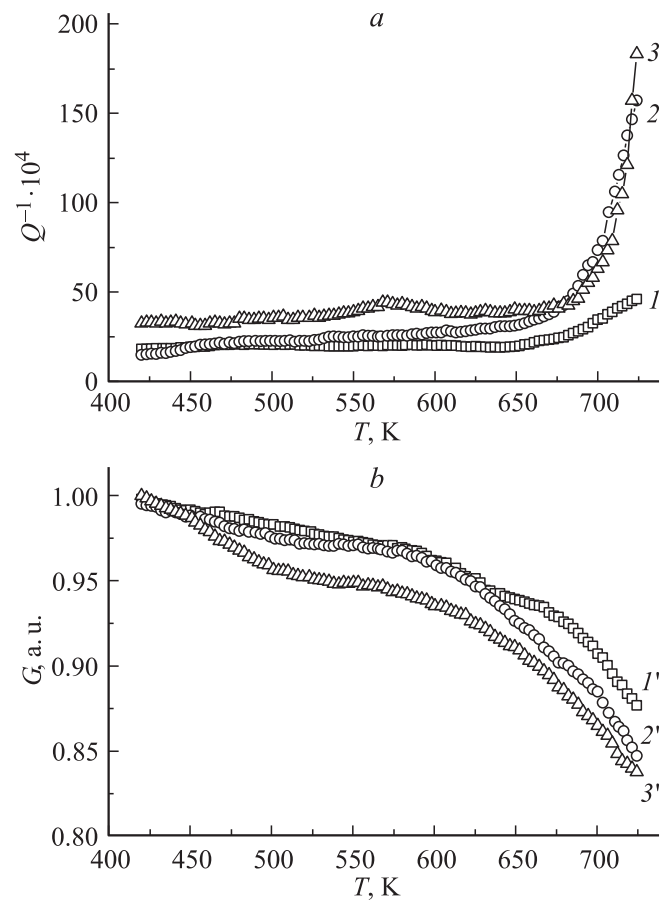
где f^2 и f_0^2 — квадрат частоты колебаний образца при текущей и начальной температуре T_0 соответственно.

Результаты и их обсуждение

Рассмотрим результаты исследования упругих и неупругих свойств, полученные для свежеприготовлен-

Рис. 2. Температурные зависимости Q^{-1} (a) и G (b) нанокompозитов $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{Al}_2\text{O}_3)_{100-x}$ при различной концентрации металлической фазы x , ат.%. 1, 1' — 31; 2, 2' — 41; 3, 3' — 53.

Рис. 3. Температурные зависимости Q^{-1} (a) и G (b) нанокompозитов $\text{Co}_x(\text{CaF}_2)_{100-x}$ при различной концентрации металлической фазы x , ат.%. 1, 1' — 41; 2, 2' — 65; 3, 3' — 73.

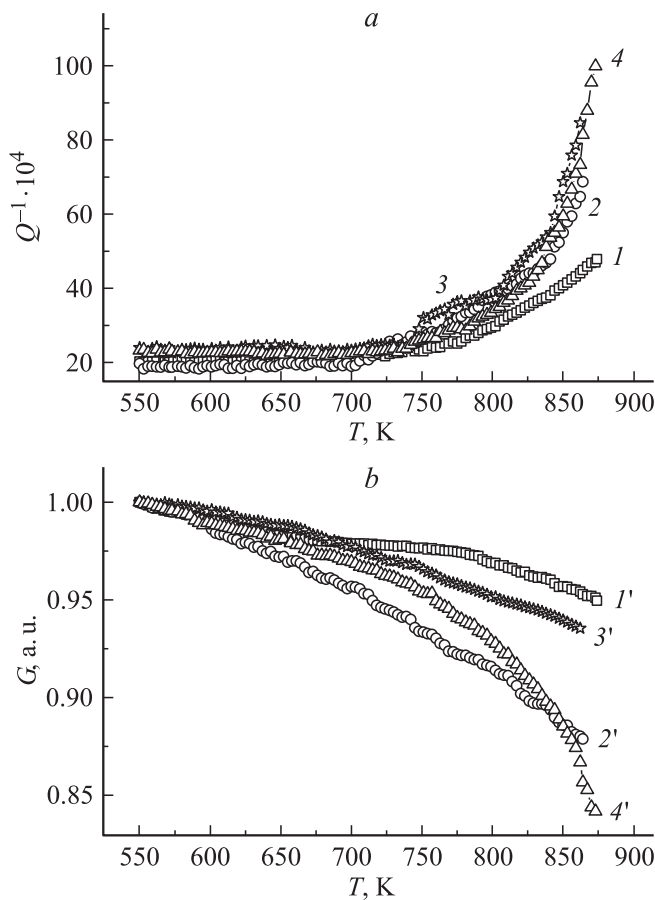
ных образцов гранулированных композиционных материалов $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{Al}_2\text{O}_3)_{100-x}$, $\text{Co}_x(\text{CaF}_2)_{100-x}$ и $\text{Co}_x(\text{PZT})_{100-x}$ в области температур 300–900 К.

На рис. 2–4 представлены температурные зависимости внутреннего трения Q^{-1} и модуля упругости G для нанокompозитов $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{Al}_2\text{O}_3)_{100-x}$, $\text{Co}_x(\text{CaF}_2)_{100-x}$ и $\text{Co}_x(\text{PZT})_{100-x}$.

Как видно из графиков, Q^{-1} слабо изменяется в исследованном диапазоне температур вплоть до 650 К (кривые 1–3 на рис. 2–4, a), в независимости от концентрации металлической фазы. При дальнейшем увеличении температуры наблюдается рост Q^{-1} , сопровождающийся интенсивным смягчением упругого модуля G (кривые 1'–3' на рис. 2–4, b) [5].

Для образцов $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{Al}_2\text{O}_3)_{100-x}$ с концентрацией металлической фазы $x < 40$ ат.% рост Q^{-1} выше 650 К слабо выражен (кривая 1 на рис. 2, a) в отличие от образцов с $x > 40$ ат.%, для которых на температурных зависимостях Q^{-1} выше 650 К наблюдается существенное возрастание Q^{-1} (кривые 2, 3 на рис. 2, a).

Для образцов $\text{Co}_x(\text{CaF}_2)_{100-x}$ с концентрацией металлической фазы $x < 45$ ат.% рост Q^{-1} выше 650 К слабо выражен (кривая 1 на рис. 3, a) в отличие от

Рис. 4. Температурные зависимости Q^{-1} (a) и G (b) нанокompозитов $\text{Co}_x(\text{PZT})_{100-x}$ при различной концентрации металлической фазы x , at.%. 1, 1' — 24; 2, 2' — 32; 3, 3' — 62; 4, 4' — 76.

образцов с $x > 45$ at.%, для которых на температурных зависимостях Q^{-1} выше 650 К наблюдается существенное возрастание Q^{-1} (кривые 2, 3 на рис. 3, a).

В случае образцов $\text{Co}_x(\text{PZT})_{100-x}$ с концентрацией металлической фазы $x < 60$ at.% рост Q^{-1} выше 750 К выражен менее явно (кривые 1, 2 на рис. 4, a), чем для образцов с $x > 60$ at.% (кривые 3, 4 на рис. 4, b) [6].

Для всех исследованных композитов росту механических потерь с повышением температуры соответствует интенсивное уменьшение G (кривые 1'–3' на рис. 2–4, b).

Экспериментально наблюдаемое возрастание внутреннего трения, называемое высокотемпературным фоном, в интервале температур 650–875 К удовлетворительно описывается уравнением [4]

$$Q^{-1} = Q_0^{-1} \exp\left(-\frac{E_F}{kT}\right). \quad (3)$$

Здесь Q_0^{-1} — постоянная, E_F — энергия активации высокотемпературного фона.

Отметим, что похожее поведение $Q^{-1}(T)$ наблюдалось для аморфного металлического сплава $\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10}$ [7].

Экспоненциальный рост Q^{-1} подтверждается линейной зависимостью $\ln Q^{-1}(1/T)$, показанной на рис. 5, a для образца $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{Al}_2\text{O}_3)_{100-x}$, на рис. 5, b для образца $\text{Co}_x(\text{CaF}_2)_{100-x}$ и на рис. 5, c для образца $\text{Co}_x(\text{PZT})_{100-x}$, угол наклона которой определяется энергией активации высокотемпературного фона внутреннего трения. Анализ экспериментальных результатов по исследованию спектров Q^{-1} показал, что экспоненциальный рост Q^{-1} можно представить в виде двух отрезков прямых на зависимости $\ln Q^{-1}$ от $(1/T)$ (рис. 5, a–c). Видно, что выше определенной температуры $T_{\text{кр}}$ имеет место удвоение энергии активации E_F .

Сделанные оценки показали, что в интервале температур до $T_{\text{кр}}$ на низкотемпературном участке энергия активации фона для нанокompозитов $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{Al}_2\text{O}_3)_{100-x}$ до порога перколяции ($x < 40$ at.%) $E_{F1} = 0.22 + 0.05$ eV, а выше $T_{\text{кр}}$ на высокотемпературном участке энергия активации фона $E_{F2} = 0.44 + 0.05$ eV. С увеличением концентрации металлической фазы $x > 40$ at.% энергия активации фона Q^{-1} возрастает и составляет $E_{F1} = 0.8 + 0.05$ eV на низкотемпературном и $E_{F2} = 1.7 + 0.1$ eV на высокотемпературном участке для нанокompозита $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_{41}(\text{Al}_2\text{O}_3)_{59}$. При дальнейшем увеличении концентрации металлической фазы x энергия активации фона Q^{-1} незначительно возрастает и составляет для первого участка $E_{F1} = 0.9 + 0.05$ eV и для второго участка $E_{F2} = 1.9 + 0.1$ eV в случае нанокompозита $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_{53}(\text{Al}_2\text{O}_3)_{47}$.

Сопоставимые значения энергии активации фона Q^{-1} наблюдаются для нанокompозитов системы $\text{Co}_x(\text{CaF}_2)_{100-x}$ и $\text{Co}_x(\text{PZT})_{100-x}$.

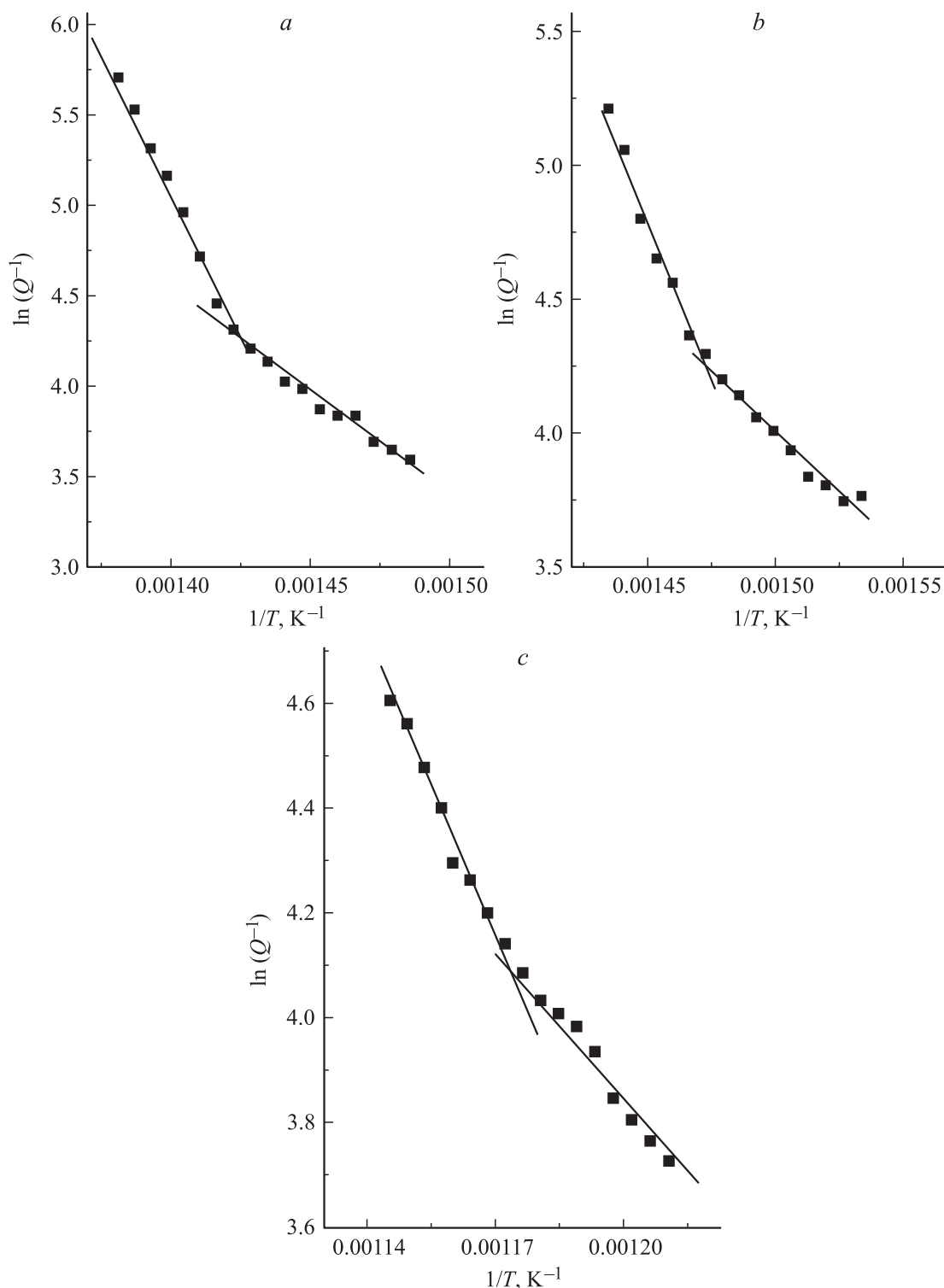
Если считать, что фон Q^{-1} обусловлен диффузией точечных дефектов, то для частот, когда дефекты за период колебаний успевают продиффундировать на всю толщину образца, имеем [4]

$$Q^{-1} \cong \frac{4GbD_0}{\omega kT} l^{-2} \exp\left(-\frac{E_v + E_m}{kT}\right). \quad (4)$$

В нашем случае для исследуемых нанокompозитов, когда размер гранул составляет несколько нанометров, на высокотемпературном участке за период колебаний точечные дефекты будут успевать мигрировать на всю толщину металлической гранулы ($l > d$), тогда внутреннее трение будет пропорционально

$$Q^{-1} \sim \frac{n}{\omega} \exp\left(\frac{-E_m}{kT}\right). \quad (5)$$

Таким образом, обнаруженное в эксперименте удвоение энергии активации фона внутреннего трения при температурах выше $T_{\text{кр}}$ уместно связать с увеличением диффузионной длины l и переходом от условия $l < d$ к условию $l > d$, что естественно ожидать для наногранулированных систем. В этом случае значение энергии активации миграции точечных дефектов совпадает с величиной энергии активации фона внутреннего трения

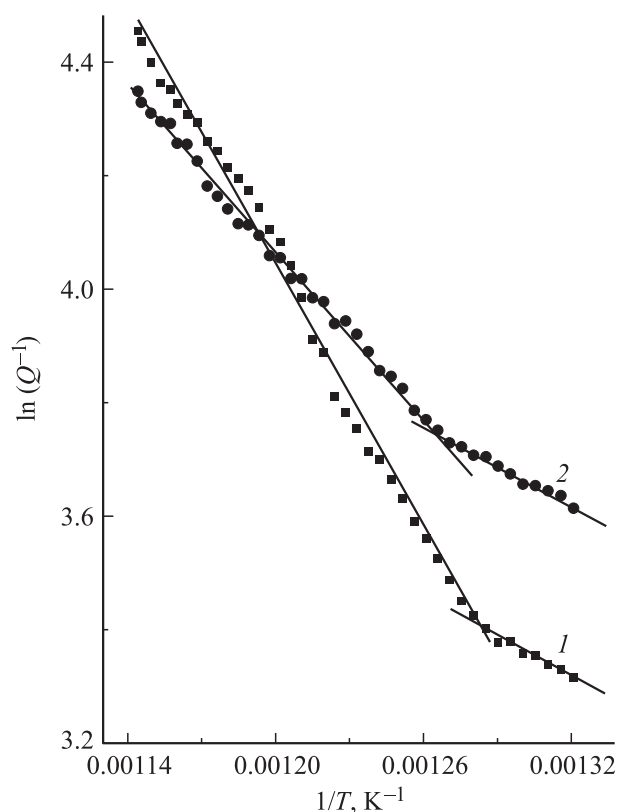

Рис. 5. Зависимости логарифма внутреннего трения от обратной температуры нанокompозитов: *a* — $(Co_{45}Fe_{45}Zr_{10})_{53}(Al_2O_3)_{47}$, *b* — $Co_{75}(CaF_2)_{25}$ в $Co_{76}(PZT)_{24}$.

и в случае образцов $(Co_{45}Fe_{45}Zr_{10})_x(Al_2O_3)_{100-x}$ [5] превышает значение, полученное для аморфного металлического сплава $Co_{45}Fe_{45}Zr_{10}$ примерно в 2 раза [7].

Очевидно, что увеличение размеров металлических гранул должно привести к повышению температу-

ры $T_{кр}$. Действительно, укрупнение размеров гранул вследствие их частичного слияния в ходе термообработки ($T_{отж} \approx 875$ К) привело к повышению температуры $T_{кр}$, что проиллюстрировано на примере композита $Co_{61}(PZT)_{39}$ (рис. 6).

Рис. 6. Зависимости логарифма внутреннего трения от обратной температуры для композита $\text{Co}_{61}(\text{PZT})_{39}$. Кривая 1 получена для свежеприготовленного образца. Кривая 2 — после термообработки образца при 875 К.

- [3] Смоленский Г.А., Боков В.А., Исупов В.А. и др. Сегнетоэлектрики и антисегнетоэлектрики. Л.: Наука, 1971. 476 с.
- [4] Постников В.С. Внутреннее трение в металлах. М.: Металлургия, 1974. 352 с.
- [5] Тарасов Д.П., Калинин Ю.Е., Ситников А.В. // Письма в ЖТФ. 2008. Т. 34. Вып. 11. С 12–18.
- [6] Тарасов Д.П., Калинин Ю.Е., Коротков Л.Н., Ситников А.В. // Письма в ЖТФ. 2009. Т. 35. Вып. 1. С. 90–97.
- [7] Золотухин И.В., Калинин Ю.Е. // ФТТ. 1995. Т. 37. Вып. 2. С. 536–545.

Заключение

Таким образом, проанализировав экспериментальные данные по исследованию высокотемпературного фона внутреннего трения в свежеприготовленных образцах гранулированных нанокompозитов $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{Al}_2\text{O}_3)_{100-x}$, $\text{Co}_x(\text{CaF}_2)_{100-x}$ и $\text{Co}_x(\text{PZT})_{100-x}$, можно сделать следующий вывод:

экспоненциальный рост внутреннего трения, наблюдаемый для композитов $(\text{Co}_{45}\text{Fe}_{45}\text{Zr}_{10})_x(\text{Al}_2\text{O}_3)_{100-x}$ (в области температур 650–730 К), $\text{Co}_x(\text{CaF}_2)_{100-x}$ (в области температур 650–730 К) и $\text{Co}_x(\text{PZT})_{100-x}$ (в области температур 700–875 К), имеет одну физическую природу и обусловлен термически активированной миграцией точечных дефектов в металлических включениях в условиях ограниченной геометрии.

Список литературы

- [1] Stognei O.V., Kalinin Yu.E., Zolotukhin I.V., Shtnikov A.V., Wagner V., Ahlhrs F.J. // J. Physics: Cond. Matter. 2003. V. 15. P. 4267–4277.
- [2] Калинин Ю.Е., Котов Л.Н., Петрунёв С.Н., Ситников А.В. // Известия РАН. Сер. Физическая. 2005. Т. 69. Вып. 8. С. 1195–1199.